

МАРИНА ГЕНЦАРЬ-ОСИПОВА

МОЙ НЕ КНИЖНЫЙ КРАШ

Такие разные подРОСТКИ (Феникс)

Марина Генцарь-Осипова

Мой НЕ книжный краш

«Феникс»

2024

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6

Генцарь-Осипова М.

Мой НЕ книжный краш / М. Генцарь-Осипова — «Феникс»,
2024 — (Такие разные подРОСТКИ (Феникс))

ISBN 978-5-222-44860-1

Когда тебе пятнадцать, шестнадцать, семнадцать – все видится контрастнее, слышится громче, чувствуется острее. А жизнь кажется бесконечной. Особенно если ты нашла дело всей своей жизни и доказала, что хороша в нем. Ты почти запрыгнула в высшую лигу, увидела перспективы, за которые стоит бороться, и возможности, которые важно не упустить. Оставался один шаг...

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-44860-1

© Генцарь-Осипова М., 2024
© Феникс, 2024

Содержание

Плейлист	6
Часть I	7
Глава 1. Новенькая	7
Глава 2. Лакшми из десятого «А»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Генцарь-Осипова

Мой НЕ книжный краш

© Генцарь-Осипова М., текст, 2024

© ООО «Феникс», оформление, 2024

© В книге использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Плейлист

t. А.Т.и. – «Нас не догонят»

Мот – «Август – это ты»

Баста – «Выпускной» («Медлячок»)

Anna Asti – «По барам»

5sta Family – «Зачем»

Егор Крид – «Будильник»

Винтаж – «Ева»

JONY – «Воздушный сарафан»

Алексей Архиповский – «Золушка»

MFS – «Ты можешь все»

Zivert и Баста – «Неболей»

Zivert – «Credo»

Когда тебе пятнадцать, шестнадцать, семнадцать – все видится контрастнее, слышится громче, чувствуется острее. А жизнь кажется бесконечной.

Особенно если ты нашла дело всей своей жизни и доказала, что хороша в нем. Ты почти запрыгнула в высшую лигу, увидела перспективы, за которые стоит бороться, и возможности, которые важно не упустить. Оставался один шаг...

Часть I POV Кати

Глава 1. Новенькая

Переезд. Гребанный переезд. Очередной. Они опять все решили без меня и за меня. Сначала из Москвы в Нижневартовск, потом в Сургут, теперь в Тюмень – столицу деревень. Четвертая школа за три года, а переезд посреди учебного года в десятом классе – вообще запретельный отстой. На этот раз, похоже, надолго; приказано окопаться, в смысле осмотреться, и завести друзей. Будто я хомячок или улитка безмозглая: захотел – завел, захотел – в зоомагазин сдал. Нормальные люди даже с хомячками так не поступают. При этом собаку завести не вариант. Вывод: я для них хуже хомячка.

Хотелось выйти в лес и как заорать: «А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!» – так, чтобы воздух закончился и в ушах зазвенело. Но вместо леса – лифт и мусорный пакет. Хоть что-то в этой жизни сохраняло стабильность. Хештег #катышкин_вынеси_мусор. Отстой.

Ненакрашенная, в капюшоне, трениках и кроссах на босу ногу. Тот еще видок. Да пофиг. С пакетом и в наушниках подошла к помойке и застыла. От картины, которую увидела. Парень в приличном спортивном костюме сидел на краю бака и рылся в помоях. На шее у него висела цепочка с пластиной, на ней – гравировка с «кардио». Я невольно засмотрелась.

– Что? – Он что-то сказал, я не услышала и вытащила наушник.

– На что уставилась? – Вот это самоуверенность!

С высоты «мусорного королевства» смотрел король, не меньше. Он спрятал цепочку за ворот футболки и продолжил меня разглядывать. Прямой взгляд, широкие скулы, шрам на левой брови, прямой нос, свежая стрижка. Я зачем-то посмотрела на ногти: чистые. На бомжа не тянул. Никак.

– Сорян, что помешала рыться в помоях. Не стесняйся, вот еще принесла. Свеженького.

– Отвали. И так противно.

– Это что, тренинг личностного дна или где-то снимает скрытая камера?

– Не твое дело. Пакет оставь и вали.

– Псих. – Вставила наушник, развернулась и пошла.

– Эй, погоди.

– «Эй» зовут лошадей, – не оборачиваясь, крикнула я и подняла руку, слегка пошевелив пальцами. Не знаю, ответил ли он, так как скрылась в подъезде.

Новогодние каникулы закончились, и я собирала сумку в новую школу. Первый день. Волнительно, конечно, но не до трясучки, как во время первого переезда. Спасибо, ма и па, – это, видимо, мой персональный тренинг жизнестойкости. Хотя больше похоже на жизнеотстойность.

Утром будильник трижды напомнил – пора. Без шансов.

Режим автопилота не сразу, но запустился. Поехали. Душ. Завтрак. Стрелки на глазах, гель на бровях, тушь на ресницах и блеск на губах. Волосы протянуты через утюжок, перекинуты на одно плечо и подхвачены резинкой-пружинкой. Черная плиссированная юбка на ладонь выше колена. Белый топ и удлиненная рубашка оверсайз, завязанная двойным узлом. Плотные колготки цвета с труднопроизносимым названием, короче – телесные. Черные конверсы с белыми шнурками. Ма сказала, что в этой школе строго следят за формой. Ну ок. Я по форме. Лодочки ни за что надевать не собиралась! Пускай сами в них плавают. Рюкзак еще

с вечера собрала. Телефон и наушники зарядила. «Скафандр» плотно застегнула. В образе обычной ученицы летс гоу в очередную новую школу.

– Какой класс? – надвинув очки на переносицу, поинтересовалась женщина с размытым фокусом и возрастом.

– Десятый.

– А литера?

– Кажется, «А». – Я потянулась к телефону. Спросонья в голове смешались буквы предыдущих классов: с первого по седьмой – «Г» в лицее, восьмой «Б» – в гимназии, девятый «Д» и половина десятого «В» – в профильном классе углубленной школы для одаренных бездарностей платежеспособных родителей. И вот подъехал десятый «А». В коллекцию школьной азбуки добавлена альфа-буква. – Да, точно «А».

– Ты новенькая?

– Угу.

– Да, а не угу. У нас кеды девочкам носить нельзя.

– А мальчикам можно?

– Можно, но ты не мальчик.

– Вообще-то это дискриминация по половому признаку. Если уставом школы кеды не запрещены, то их могут носить и мальчики, и девочки. Так же как и брюки.

– А ты, я смотрю, шибко грамотная, если в первый же день дерзишь завучу.

– Простите, буду лучше стараться.

– В чем?

– В грамоте.

– Ты откуда к нам такая?

– Какая?

– Грамотная. – Я взглянула на гневный прищур, сообразила, что близится температура закипания, пришлось притормаживать.

– Место рождения: Москва, но к вам из Сургута.

– Все понятно. Ну, удачи. Советую умерить гонор и переобуться. Во всех смыслах.

– Спасибо за совет, но в туфлях я ходить не буду. Если нужно, принесу справку от ортопеда: мне стесняющая обувь противопоказана.

– Диагноз?

– Можно и так сказать.

– Здрасьте, Марь Андревна.

– Здравствуйте, девочки. Вот, познакомьтесь и проводите новенькую к стенду с расписанием, а то она даже литерату свою не помнит. Еще заблудится в нашей провинции без московских указателей.

Я натянула дежурную улыбку для завуча и тут же сменила ее на чуть более теплую перед тремя ученицами. Они о чем-то болтали, а я воткнула айрподсы. Возле стенда сфотографировала расписание: снова оказалась в гуманитарном классе. Что ж, мама, этого ты придерживалась стабильно и непреклонно. Спасибо, хоть не кадетский и не математический.

– Конверсы – топчик. У тебя хороший вкус.

– Ты это мне? – уточнила я, не оборачиваясь.

– Готов поспорить, на параллели нет ни одной девчонки в таких. Здесь с этим строго.

Я повернулась и о-фи-ге-ла. Возле меня стоял вчерашний псих с помойки и изучал расписание. Черные брюки, не спортивные, но и не классические. Белая свободная футболка и точно такие же конверсы, как у меня. Последняя коллекция унисекс моего любимого бренда.

– Нравится?

– У вас тут, смотрю, процветает фетиш обуви?

– А ты наблюдательная.

- А ты псих.
- Рад знакомству.
- Не могу ответить взаимностью.
- Увидимся.
- Надеюсь, не скоро и не часто.
- Тут уж без вариантов, принцесса, это тебе не мегаполис.
- Откуда ты...

Я осеклась, а он махнул рукой двум парням и, едва заметно улыбнувшись, пошел к лестнице. Что за бред происходил в этой школе? Теперь кеды из принципа снимать не собиралась, решила держаться до последнего шнурка. В голове механическим голосом диктора в метро из московского прошлого прозвучало:

*Осторожно, двери закрываются.
Следующая станция – «Обувная».*

Вернуться в привычную жизнь я собиралась, но пока нужно было разобраться с правами поколения Z в новом заведении. Что ж, это могло стать вполне годным экспириенсом. Я нашла кабинет литературы и, войдя до звонка, села на последнюю парту. Мое любимое место: я видела всех, меня – только учителя и любители оглядываться. В этом классе таких оказалось много. Классная поприветствовала всех после каникул, безучастно представила меня и порекомендовала настроиться на дистанцию самой длинной четверти. За урок я поймала не один взгляд и слышала перешептывание. Их так взволновали кеды? Ма, похоже, подобрала школу психов и раздолбаев обыкновенных вместо очередной элитки. На-ко-нец-то.

Сразу после звонка ко мне развернулся долговязый парень с длинными обесцвеченными волосами и улыбнулся, оголяя брекететы.

– Привет, новенькая. А ты ничего. Не королева красоты, конечно, но фигура пойдет.

– Спасибо, старожил, но я не нуждаюсь в оценках внешности. Мне по предметам их достаточно.

– Ну и зря, – не сдавался обесцвеченный. – Для адекватной самооценки важно знать мнение противоположного пола. Я, кстати, Сема.

– Ну тогда слушай, Сема: твой обесцвеченный тон не подходит к цвету лица, а еще купи бальзам для осветленных волос. Говорю как представитель блондинов противоположного пола.

– А ты смелая. – К нам подошла одна из девчонок и, смерив Сему презрительным взглядом, улыбнулась мне. – Я не о Долгопупсе. С этим примитивусом все понятно, но сегодня на страже женственности всех кошмарил беспощадный цербер. Как она тебя пропустила в кедах? Завтра точно не прокатит.

– Посмотрим.

– У-у-у-у, мне ты уже нравишься. Я Диана, для своих – Ди.

– А мы – свои?

– Думаю, учитывая твой характер и конверсы, мы подружмся. Ты сама, походу, не поняла, что устроила революцию в нашей обители темных лодочек.

– Катерина. – Я засмеялась, не устояв перед откровенной прямоотой. – Для своих – Кати. Стильная ирония.

– Надо же чем-то гребаные туфли компенсировать. Юмор – наше все. Погнали, нам теперь на два этажа ниже. Я покажу.

Что ж, для первого дня все прошло лучше, чем в предыдущие разы. Ориентироваться на местности с незнакомой флорой и фауной я научилась давно. Не можешь мимикрировать по-хамелеоны – сразу выделяйся. Без агрессии, но с обозначением границ. Ди оказалась скрытым лидером класса. Она общалась не со всеми, отвечала не грубо, но чаще односложно. Со мной же вполне дружелюбно обменивалась ироничными репликами, метко характеризуя предметников, одноклассников и прочую школьную кухню. В душе я была ей искренне благодарна. Ди носила короткое темное каре, круглые очки без оправы – а-ля Гарри Поттер, серебряную каффу в виде ящерицы в левом ухе и рубаху-балахон, явно на пару размеров больше, чем надо, с закатанными до локтя рукавами. С черными лодочками прикид смотрелся максимально нелепо. Кажется, с помощью своих кед я действительно совершила нечто из ряда вон и этим вызвала интерес Ди. И не только у нее. На большой перемене после третьего урока мы спустились в столовую. Во всех школах это самое шумное место. Я поежилась и окунулась в царство подносов и характерных запахов. Пахло котлетами и компотом из сухофруктов. Бр-р-р-р.

– Серова, салют. – Снова он. На небольшом расстоянии от одноклассников, непринужденная раскрытая поза, развернулся поперек лавки. Наши столы стояли рядом. – Смотрю, взяла шефство над новенькой?

– Привет, Никита. Да, благие дела и мне не чужды, прикинь.

– Признаться, удивлен.

– Так я не из твоего фан-клуба слонепускальниц.

– А вот теперь предсказуемо. Узнаю сарказм леди Ди.

– Чао спортсменам, не мешай нам заботиться о хлебе насущном.

– Приятного аппетита.

– Шутишь? В этих стенах это невозможно.

Смешки из двух десятых классов ненадолго заполнили пространство между подносами и столами. Все это время диалог слушали, не перебивая, жующие зрители. Ди виртуозно справлялась со словесным пинг-понгом. Я такое обожала и с любопытством наблюдала за этой парочкой... Что ж, похоже, я выявила лидеров «А» и «Д» классов, судя по табличкам на столах, ну и узнала имя психа с помойки. Ни-ки-та. Три слога. Имя красивое, а вот его обладатель был совершенно не в моем вкусе. Слишком борзый. Но я всегда топила за справедливость, поэтому пришлось признать, что псих был симпатичным. А к тому же был накачан, сносно иронизировал и в нем чувствовался интеллект. Почему я вообще об этом задумалась? Какая разница, нравился он мне или нет? «Читай книги со своим архетипическим крашем дальше, Кати», – сказала я себе и отодвинула тарелку. Столовая еда была, эм-м... на любителя. Холодная котлета непонятного происхождения, пюре с застывшим маслом, компот с развалившейся мякотью только отталкивали. Не то чтобы я привередничала, но горячий обед хотелось бы получить хотя бы теплым.

Пережив шесть уроков и армагеддон в раздевалке, я наконец-то вырвалась на свободу. Вдохнула морозный воздух и спустилась с крыльца. Маршрут был построен, внутренний навигатор указывал путь домой. За воротами школы – налево, на светофоре по диагонали, затем прямо, пешеходный переход, снова прямо и налево во двор, а там направо вдоль дома, и у первого подъезда маршрут окончен.

Уже у шлагбаума перед своим двором я услышала быстро приближающиеся шаги и оглянулась. Ну, камо-о-он. Снова он.

– Ты что, следишь за мной?

– Ты нормальная? Нарциссизм мозг сдавил? Я домой иду.

– Какой же ты псих!

– И я тобой очарован.

Глава 2. Лакшми из десятого «А»

- Кати, ты как насчет танцев?
- В целом люблю, но ты вряд ли просто спросила.
- Тебе с такой хваткой в «Д» класс надо, у нас там весь цвет фан-клуба: Никита – боксер, Тим – баскетболист, Влад – футболист. Парадоксально, но факт – в математическом классе спортсменов больше, чем в кадетском. Усмешка статистики.
- Я что, по-твоему, фанатка бицепсов?
- А разве нет? На этих парней вся параллель неровно дышит, за редким исключением. Мальчишки – топ, особенно Никитос. Краш большинства старшеклассниц. Даже из одиннадцатых девы сохнут. Только он всех игнорит, общается, но держит дистанцию.
- Фу-у-у, извращенки старые. Я ожирением не страдаю, Ди, сохнуть мне ни к чему. Тем более по Никите.
- Не нравится?
- Он же псих!
- Я тоже не фанатка, но в защиту Никитоса скажу, что его дистанция – это щит, за броней он явно что-то скрывает, но парень адекватный. Даже слишком. Эдакий темный рыцарь со шрамом. Так что преждевременных выводов делать не спеши.
- Ладно, что там с танцами? – перевела я тему.
- У нас есть клуб, реально топовый. По пятницам там молодежная дискотека. Строго до двадцати одного года, алкоголь не продают, дымить в зале не разрешают. Ну, типа безопасное пространство. Родители отпускают спокойно.
- Класс.
- Гоу со мной? Там сегодня крутой диджей играет. Я не люблю одна в клуб ходить, а сестра укатила с ночевкой к подруге.
- У тебя есть сестра?
- Ага. Ей восемнадцать, первокурсница. Корчит из себя капец какую взрослую, всюю пользуется привилегиями совершеннолетних.
- Сестра – это круто. А я одна.
- Поверь, ты не осознаешь всей выгоды от одиночества. Я бы поменялась местами, хотя бы на время. Так что насчет вечера?
- Идея огонь, надо у родаков отпроситься. Они обычно отпускают, но мы только переехали.
- Дай им телефон моей мамы и мой. Добавь, что я староста класса и мне можно доверять. Всегда прокатывает.
- Ок, напишу тебе.
- Ди была максимально далека от образа старосты. Выяснить бы еще, как это случилось – попахивало выбором без выбора или сделкой.
- Вечер пятницы обещал быть веселым. Хотелось выдохнуть и отпраздновать окончание первой недели в новой школе. Как ни странно, все складывалось не так уж и плохо. Спасибо Ди и кедам, они здорово помогли. Кстати, о кедах: и во вторник, и в среду завуч докапывалась. В четверг я принесла справку от ортопеда, которую ма добыла еще в прошлом году: мол, по медицинским показаниям мне противопоказана обувь, стесняющая ступню, что, в принципе, недалеко от истины. Было. Раньше. Поначалу ма и па уговаривали смириться и носить туфли, как все девочки, но я сказала, что если меня ограничат еще и в свободе выбора одежды, то в знак протеста скачусь по учебе и остригу волосы. Коротко. Это был запрещенный прием. Мои длинные волосы ма берегла, как священную корову. С раннего детства меня не стригли: ма не позволяла, она говорила, что в них моя женская сила. Тренер тоже просил не стричься, потому

что в номерах с современной и восточной хореографией грива до попы создавала нужный образ и приводила зрителей и жюри в особое состояние. Не знаю, что там за сила в них была, но я капитально задолбалась мыть и укладывать свою непослушную копну цвета выгоревшей соломы. Слава салонам и уходовым средствам, иначе бы давно обкорнала.

Как и предсказывала Ди, статус старосты и телефон ее мамы сработали. Меня легко отпустили. В семейном чате написали дежурную заготовку напутствия, пожелания отдохнуть и вернуться не позже одиннадцати.

Кати:

Еду.

Ди:

Супер, тогда в 6 выезжаем.

Кати:

Там что, утренник?))

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.